[40] *Heidegger M.* Hegels Phänomenologie des Geistes // Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen. 1923–1944. Frankfurt. a. M., 1980, Bd. 32, S. 11.

[41] Ibid., S. 10.

[42] Непосредственно в этом направлении работают немецкие исследователи Баум, Пеггелер, Хорстманн, Треде и др.

[43] *Heidegger M.* Op. cit., S. 12.

[44] Ibid.

[45] Ibid.

[46] Ibid., S. 215.

[47] Ibid.

[48] Хайдеггеровские лекции по феноменологии духа Гегеля остаются, к сожалению, "белым пятном" не только гегелеведения, но и хайдеггероведения. Они еще ждут своего предметного анализа и обсуждения.

[49] *Fulda H.F.* Das Problem einer Einleitung in Hegels Wissenschaft der Logik. Frankfurt a. M., 1965, S. 140 ff.

[50] *Pöggeler O.* Die Komposition der Phänomenologie des Geistes, S. 360 ff.

[51] Ibid., S. 379 ff.: См. также: *Pöggeler O.* Zur Deutung der Phänomenologie des Geistes, S. 293 f.

О ВТОРОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОЛЛОКВИУМЕ ОБЩЕСТВА МАКСА ШЕЛЕРА "О РАЗРУШЕНИИ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ"

Кельн, 7–10 июня 1995 года

Пауль Янсен (Кельнский университет, ФРГ)

На втором международном коллоквиуме, посвященном творчеству великого немецкого феноменолога Макса Шелера, с исторической, систематической и основанной на современных подходах точек зрения, рассматривались те процессы разрушения и изменения ценностей, которые происходят в исторической реальности.

В ходе коллоквиума стало ясно, что философия Шелера обладает значительным потенциалом для серьезного осмысления изменения как ценностей, так и их восприятия. Основания глубоких преобразований ценностных и моральных структур следует искать в изменяющихся способах осмысления самих себя людьми, живущими в исторических ситуациях и подчиненных действию идеальных и реальных факторов. Вместе с современными процессами изменения появляются и новые оценки возможностей и способностей человека. Так, отрицается способность разума познать специфически человеческое в человеке. Куда большее значение по сравнению с научным или жизненно практическим инструментальным разумом, потерявшим свой характер учредителя мирового порядка, как в жизни, так и в гуманитарном

теоретическом знании придается способности воображения и эмоциям. Это состояние дел, имеющее для философии важные последствия, уже в первые десятилетия нашего века было осознано Шелером в систематических и историко-философских исследованиях. Революции в восприятии жизни могут иметь следствием революции в сфере мысли, если согласиться с точкой зрения Шелера, что человек – существо эмоциональное.

Коллоквиум, посвященный проблеме ценностей, в Федеративной Республике Германии соответствует и дополнительным требованиям времени. Хотя современное учение о ценностях должно развиваться не только в связи с той философией ценностей, которая сформировалась в Германии в течение десятилетий, предшествующих второй мировой войне, тем не менее оно не имеет права отказываться от усвоения и той философии, к родоначальникам которой принадлежит Макс Шелер. В отличие от существующей точки зрения, здесь имеется в виду не только его работа "Формализм в этике и материальная этика ценностей" Во многих других произведениях Шелер проявил себя как теоретик в области учения о ценностях, – такой теоретик, который побуждает к диалогу. В ходе коллоквиума был всесторонне и критически рассмотрен вопрос – могут ли идеи Шелера быть включены в нашу проблемную ситуацию и каким образом это возможно? При этом не упускалось из виду и то, что в Германии была развита принципиальная критика понятия ценности (Хайдеггер, экзистенциалистская философия, франкфуртская школа). Таким образом, несмотря на принятие феноменологического учения о сущностях, не был оставлен без внимания вопрос о том, как обстоит дело с ценностью в качестве "пра-феномена" Однако не следует ли понимать то, что подразумевается под ценностью, только в его зависимости от случайного исторического сцепления сил? Нет ли такой версии понимания ценности также и у Шелера? Различным аспектам этой проблемы, о которой в конце обзора я скажу подробнее, были посвящены доклады Пауля Янсена (Кельн), Антонио Ламбертино (Парма), Кристофера Макана (Лондон), Бернхарда Вальденфельса (Бохум). Связь учения о ценностях с общим контекстом идей Шелера обсуждалась в выступлениях Эберхарда Авелаллеманта (Мюнхен), Франко Бозио (Верона), Гвидо Кузинато (Мюнхен), Ангелики Зандер (Бургау). Актуальные аспекты учения Шелера о ценностях были особо подчеркнуты в докладах Франко Бианко (Рим), Эндре Киша (Будапешт), Анри Леру (Гренобль), Эрнста Вольфганга Орта (Трир), Герхарда Пфафферотта (Бонн). При этом не упускались из виду психоанализ, герменевтика и социология знания. Будучи гением восприятия чужой мысли, Шелер черпал и перерабатывал материал из различных дисциплин. Поэтому он ближе к нашему современному пониманию феноменов в качестве сложных единств.

Александр Пигалев (Волгоград) в своем выступлении осветил вопрос о пронизывающей, согласно Шелеру, весь мир силе любви, и рассмотрел его в связи с проблемой Другого. Метафизические, христи-

анско-теологические подходы вкупе с элементами методологии философии диалога объединились в осмыслении феномена любви, поскольку именно он был привлечен для раскрытия смысла мира. Аналогичный подход был использован при анализе ценности священного, тотализирующий характер которого в связи с концепцией Хайдеггера рассматривался в докладе Михаэля Габеля (Эрфурт). Различные типы ценностей и связи с позициями мыслителей, близких Шелеру по духу (Гуссерлем, Шмиттом, Вебером), рассматривались в выступлениях Антонио Да Ре (Падуя), Вольфганга Хенкмана (Мюнхен), Ульриха Мелле (Лувен), Карла-Хайнца Нуссера (Мюнхен). В последнюю очередь по времени, но не по значению, были рассмотрены добродетель и ressentiment, с анализа которых в докладе Отто Пёггелера (Бохум), собственно, и начался коллоквиум. Этот анализ, кроме всего прочего, выявил также спорный характер критики, которой Шелер подверг свою эпоху. Поскольку тексты всех докладов будут вскоре опубликованы, я хотел бы на этом завершить обзор проблем, которые ставит перед современным читателем творчество Шелера. Вместо того чтобы обсуждать другие важные темы, затрагивавшиеся на коллоквиуме, в заключение хочу обратить внимание на образующую фон многих выступлений апорию, выкристаллизовавшуюся в трудах Шелера и позволяющую утверждать, что его наследие "вписывается" в кризисную ситуацию философии конца нашего столетия.

В творчестве Шелера можно обнаружить нечто, что каждый раз заново давало повод ставить радикальные вопросы, имеющие отношение к нашему собственному философствованию: похоже, что объективный порядок соподчинения ценностей, который должен познаваться априорно, обрекает всякое отступление от него на то, чтобы считаться обусловленным индивидуальной субъективностью в том смысле, что именно она оказывается виновной в этом отступлении.

Этот объективный порядок не зависит от того, реализован ли или может ли он быть осуществимым в истории. Высказывания, которые, исходя из этого объективного порядка соподчинения ценностей, распространяются на фактические человеческие отношения, приобретают характер суждений, которые на основе субъективного познания дают оценку сфере субъективно-морального. Напротив, если посмотреть на исторические ситуации и процессы и заметить при этом, что они не соотнесены с порядком соподчинения ценностей, а представляют состояния, отклоняющиеся от этого порядка, то субъективно-моральная точка зрения окажется недостаточной для их оценки. Тогда напрашивается вопрос: связан ли надысторический порядок соподчинения ценностей каким-либо образом с теми силами, которые двигают вперед исторический процесс? Антагонистически разрозненные человеческие группы, которые действуют в истории друг против друга и вместе друг с другом, не являются чистыми, априорно созерцающими и чувствующими отдельными существами. Если, несмотря на это, через их посредство должна происходить реализация ценностей, для которых релевантен порядок их соподчинения, то

должна быть установлена связь между этим порядком и историей, рождающейся во временном опыте. Как известно, в своих поздних работах Шелер представляет эту связь с помощью единства духа и влечения, подчиненного метафизической сфере. Но совместима ли эта историческая метафизика с априорно познаваемым, абсолютным порядком соподчинения ценностей? Шелер не отказывается полностью от притязания знания, которое противопоставляет истории окончательные, иерархически соотнесенные точки зрения. Но такие притязания знания далеки от того, чтобы быть в состоянии требовать априорно очевидного знания, которому не нужно принимать участия в становлении мира. А принимая во внимание то, что история представляет собой открытый процесс, который в качестве целого не предъявляет никакого знания об определенности, делающей его возможным, необходимо признать, что возможно разрушение ценностей, недопустимое в случае наличия некоторого порядка их соподчинения, недоступного для человеческого вмешательства. И даже если разрушение ценностей оказывается лишь преходящей исторической стадией, на которой должно было бы осуществиться приближение к абсолютному порядку их соподчинения, то от этого нет никакой пользы живущим в то или иное историческое время людям, поскольку те не в состоянии знать, какой промежуток исторического времени совпадает с временем их жизни. Это было бы так, к примеру, если бы ценности всегда можно было постигать и осуществлять только сообразно с соответствующим состоянием единства духа и инстинкта. В соответствии с этим, отношение друг к другу надвременных порядков соподчинения и исторических форм осуществления ценностей проблематично. Такое положение дел позволяет говорить об эмпирических науках о ценностях в исторической жизни человечества, не вдаваясь в феноменологию их сущности и не рассматривая историческую метафизику, статус знания которой не поддается научному обсуждению. В поздних работах Шелера эта апория сегодняшнего философствования вырисовывается неясно. Конечно, Шелер не предавался хайдеггеровской резиньяции, отвергающей практическую релевантность. Для него дело философии заключалось в том, чтобы действовать в историческом настоящем с практической целью объяснения.

перевод А.И. Пигалева

ЧУВСТВОВАНИЕ/ПОЗНАНИЕ–ЦЕННОСТИ/БЫТИЕ. О РАЗЛИЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВОЕОБРАЗИЯ ЗНАНИЯ

П. Янсен (Кельнский университет, ФРГ)

В мои намерения не входит давать имманентную, т. е. опирающуюся на соответствующие труды, интерпретацию учения Шелера. Будут оставлены в стороне и те контексты истории мысли, в границах которых